

Услышав слова Цышэна, дворецкий, купавшийся до этого в пронзительном взгляде Сяо Ванмяня, мгновенно побледнел. Его губы посинели и задрожали, он принялся отчаянно мотать головой, отрицая: — Нет! Абсолютно нет. Я всё это время был один.

Цышэн видел лишь то, как неистово он тряс головой.

Его поведение выглядело настолько подозрительным, словно он пытался скрыть очевидное, что Цышэну стало не по себе. Он уже хотел подойти и спросить, что именно тот имел в виду, но Сяо Ванмянь, стоявший позади, внезапно прикусил его мочку уха.

Уши Цышэна мгновенно залились краской, пульсирующая боль в висках затихла, а слова, готовые сорваться с губ, застряли в горле.

Когда Сяо Ванмянь смотрел на Цышэна, его холодная, змеиная аура, от которой у любого другого кровь стыла в жилах, бесследно исчезала — он не хотел пугать своего возлюбленного. Однако стоило ему отвернуться, как на его бледном, угрюмом лице не осталось и следа эмоций, а взгляд, брошенный на дворецкого, заставил того задрожать всем телом.

Голос Сяо Ванмяня прозвучал сухо и безразлично:

— Уходи. И сделай так, чтобы он тебя не видел.

Дворецкий, опустив голову, подобострастно и осторожно ответил:

— Обещаю, я уведу того ребенка подальше, обещаю, что ни вы, ни господин его не увидите.

Сяо Ванмянь лишь коротко хмыкнул, не выразив ни согласия, ни отказа. Получив приказ, дворецкий поспешно отступил на два шага назад и жестом подозвал слуг, хлопотавших в гостиной, чтобы они немедленно ушли вместе с ним.

Видя, как столовая пустеет, Цышэн высвободился из объятий Сяо Ванмяня. Тот по-прежнему хранил полное безразличие на лице, но Цышэн уловил в его облике нотки затаенной обиды.

Цышэн дернул его за край одежды, призывая не распускать руки с самого утра. Его влажные, ясные глаза смотрели с притворным возмущением:

— У меня еще есть вопросы, не надо...

Сяо Ванмянь издал тихий звук в носу, явно не желая выпускать его из рук.

Цышэн, отстранившись на полшага, перешел к главному:

— Я ведь только что спросил у дворецкого, был ли с ним ребенок. Что он ответил? Почему он так яростно мотал головой?

Глядя на невинное, полное любопытства лицо Цышэна, Сяо Ванмянь, не в силах отказать ему ни в чем, достал телефон, чтобы напечатать ответ:

— Он ничего не сказал, ответил, что ты ошибся. Тряс головой, наверное, потому что испугался, что ты что-то увидел.

— Оу... — Цышэн на мгновение задумался, приняв вид человека, который всё понял.

Он напоминал красивого котенка, который ластится, требуя внимания. Его сияющие, словно драгоценные камни, глаза смотрели так, что отказать ему в чем-либо было невозможно:

— А можно узнать, зачем он к тебе приходил?

Боясь, что Сяо Ванмянь промолчит, Цышэн подался вперед и с надеждой ухватился за его руку.

Сяо Ванмянь опустил взгляд на блестящие глаза Цышэна и мгновенно сдался:

— Один человек из боковой ветви Семьи Сяо привел сегодня друга, чтобы встретиться со мной. Нужно разобраться с одной вещью.

— С какой вещью?

Цышэн, избалованный вниманием, продолжал настаивать на своем, а Сяо Ванмянь, как ни странно, с радостью и терпением отвечал на каждый вопрос.

— Говорят, это некое проклятое создание, положение у него довольно жалкое, — Сяо Ванмянь подцепил палочками еду с завтрака и с нежностью покормил Цышэна.

Цышэн послушно открыл рот, проглотил креветочный пельмень и, прожевав, с любопытством спросил:

— А можно мне потом посмотреть на это?

К удивлению Цышэна, Сяо Ванмянь не согласился так легко, как обычно. Он задумался, и лишь когда Цышэн обнял его за шею, пришел в себя.

— Почему нельзя? — недовольно спросил Цышэн. — Если это опасно, то и тебе туда нельзя.

Сяо Ванмянь, кажется, усмехнулся. Его грудная клетка мелко задрожала, отчего рука Цышэна слегка онемела. Спустя долгое время он кивнул, наказав, чтобы тот немедленно ушел наверх спать, если станет страшно.

Цышэн возразил, что вовсе не боится, а Сяо Ванмянь, глядя на него с видом влюбленного правителя, готового на всё ради прихоти фаворита, лишь крепче прижал его к себе.

Утром Цышэн немного почитал дома. За обедом он снова увидел дворецкого и хотел было поздороваться, но тот, как и раньше, быстро поставил еду и тут же удалился, не дав возможности заговорить.

Цышэн замер, задумчиво глядя ему вслед. Затем он обернулся и улыбнулся, делая вид, что ничего не заметил.

Лишь в час дня ворота поместья Сяо наконец распахнулись. Вошли двое: высокий и низкий, в черном и белом. Они вкатили внутрь какой-то предмет, выглядя при этом весьма примечательно.

В тот момент Цышэн, укутавшись в тонкий плед, дремал. Край ткани наполовину закрывал лицо, и он, одетый в светло-желтую толстовку, казался мягким, как рисовый десерт, не шевелясь под боком у Сяо Ванмяня.

Рука Сяо Ванмяня служила ему подушкой, поэтому, увидев вошедших, он даже не шелохнулся.

Смешно сказать, но Клан Янь и Клан Чжао, которыми все так восхищались, в сравнении с таким гигантом, как Семья Сяо, не стоили и ломаного гроша. Влияние Семьи Сяо простиралось до небес, иначе как бы Сяо Фэн, выходец из боковой ветви, смог так легко соперничать с Кланом Янь?

У Сяо Ванмяня было полное право их игнорировать.

<http://bllate.org/book/22196/2313447>